

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»

За год до смерти, как бы подводя итог своей поэтической деятельности, Пушкин написал стихотворение «Памятник». Оно написано по схеме, данной Горацием и использованной Державиным. Отсюда — близкое тематическое и композиционное сходство «Памятника» Пушкина и «Памятника» Державина. Как и у Державина, у Пушкина в стихотворении пять строф, написанных по одинаковому плану. Но мысли Пушкина и Державина о творчестве, оценка поэтами основного смысла и значения своей поэзии различны, а это и придает каждому из «Памятников» свой, особый характер.

Уже в первой строфе своего «Памятника» Пушкин со всей силой подчеркивает народность своего творчества: «к нему не зарастет народная тропа».

Эта народность, служение народу и борьба за его интересы и счастье и ставят нерукотворный памятник Пушкину выше «Александрийского столпа», то есть колонны, поставленной в честь Александра I на Дворцовой площади в Петербурге.

Далее Пушкин говорит о своем историческом бессмертии, пророчески предсказывает будущую широкую известность своей поэзии среди всех народов России. Это полностью осуществилось, когда произведения великого русского поэта, переведенные на многочисленные языки свободных братских народов, проникли во все уголки нашей великой многонациональной страны и сделали имя Пушкина родным и близким всем народностям, ее населяющим.

В четвертой строфе содержится основная мысль всего стихотворения — оценка Пушкиным идейного смысла своего творчества.

Пушкин утверждает, что право на признание и любовь народа он заслужил, во-первых, гуманизмом своего творчества («чувства добрые я лирой пробуждал»); во-вторых, своей борьбой за свободу («в мой жестокий век восславил я свободу», а в варианте этого стиха прямо назвал себя последователем революционера Радищева: «вослед Радищеву восславил я свободу»); в-третьих, защитой декабристов и их дела («и милость к падшим призывал»). В этой строфе показано отличие творчества Пушкина от поэзии Державина.

По С. Флоринскому

Одно из последних стихотворений поэта «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», его «завещание», стихотворение, за которым закрепилось название «Памятник» также входит в цикл стихотворений о назначении поэта и поэзии.

В «Памятнике» Пушкин с огромной силой и с сознанием величия своего дела полным голосом, обращаясь не только к современникам, но и к грядущим поколениям, оценивает свое творчество, говорит о его главных сторонах и о его национальном и мировом значении.

Великий русский поэт в своем творчестве всегда проявлял глубокое понимание преемственности и традиций, единства культурно-исторического процесса, тесной связи в развитии национальных литератур. Человек высокообразованный, прекрасно знающий, что сделано было до него великими деятелями не только русской, но и мировой литературы, Пушкин в «Памятнике» ставит тему значения своего творчества как важного звена в развитии мировой поэзии. Можно провести линию к «Памятнику» Пушкина от «Памятника» Горация, «К музе» Ломоносова и «Памятника» Державина.

Гораций в оде «Ехеги monumentum» («Я воздвиг памятник» — эти слова и взял Пушкин эпиграфом к своему стихотворению) ставит себе в заслугу внесение в римскую литературу традиций греческой лирики:

...из ничтожества был славою я избран
За то, что первый я на голос Эолийский
Свел песнь Италии...

(Перевод А. Фета)

Конечно, это была большая заслуга, но общественное значение поэзии Гораций оставляет в стороне.

Ломоносов («К музе», 1747) просто переводит Горация, сохраняя полностью все мотивы его оды. Несомненно, Ломоносову импонирует общая идея оды, утверждающая бессмертную славу поэта, но он не вносит ничего нового в трактовку значения поэтического труда.

Державин («Памятник», 1796) дает уже не простой перевод, а переложение. В нем он, повторяя ряд мотивов Горация, применяет некоторые из его мыслей к себе.

Так! — весь я не умру: но часть моя большая,
От тлена убежав, по смерти станет жить,
И слава возрастет моя, не увядая,
Доколь славянов род вселенна будет чтить.

Он выдвигает свое понимание значения поэтического творчества, ставя себе в заслугу,

Что первый я дерзнул в забавном русском слоге
О добродетелях Фелицы возгласить,
В сердечной простоте беседовать о Боге,
И истину царям с улыбкой говорить.

Пушкин понимает смысл и значение деятельности поэта неизмеримо глубже. В «Памятнике» он выражает новое понимание и оценку поэтического труда. В этом смысле «Памятник» продолжает и завершает те требования к поэту, которые были выдвинуты еще в «Пророке».

В стихотворении встречаются некоторые слова и выражения, на которых стоит остановиться, прежде чем его анализировать. В стихах поэт упоминает «Александрийский столп», то есть Александровскую колонну, памятник в честь Александра I — победителя Наполеона, торжественное открытие которого состоялось на Дворцовой площади в Петербурге в 1834 году. Противопоставление «нерукотворного памятника» Пушкина Александрийскому столпу имеет глубокий политический смысл: здесь вновь проявилось отношение поэта к Александру I. Оно было выражено и в демонстративном выезде из Петербурга накануне торжества открытия колонны, чтоб не присутствовать на нем.

В стихах Пушкин употребляет слово «поэт» в старинной транскрипции — «пиит».

Понятие народа, народности Пушкин обозначает древнеславянским словом «язык» и, называя ряд народностей, применяет вышедшее теперь из употребления название «тунгуз» (эвенки, живущие в Восточной Сибири, и эвены, живущие по берегам Охотского моря).

Отличительными чертами поэзии Пушкина являются: народность (народная тропа не зарастет к памятнику), гуманизм («Что чувства добрые я лирой пробуждал») и вольнолюбивое содержание поэзии Пушкина («Что в мой жестокий век восславил я свободу / И милость к падшим призывал»). В черновиках поэта: «Что вслед Радищеву восславил я свободу». Не случайно имя Радищева встречается у Пушкина как имя его предшественника и в самом начале, и в конце творческого пути.

Пушкин считает себя поэтом великой многонациональной страны и обращается ко всем народам, населяющим его родину, как к равным.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык...

Это было особенно новым в его время. Немного можно было найти людей, которые бы так относились в то время к малым нациям и народностям. Пушкин же стоял выше распространенных взглядов людей своего времени в отношении к малым народностям.

Но в «Памятнике» поэт утверждает не только важность своего творчества для всех народов, населяющих многонациональную Россию, но и свое мировое значение:

И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит...

Наконец, следует сказать о необычайно высоком понимании Пушкиным значения поэта и поэтического творчества. Его «нерукотворный» памятник «Вознесся выше... главою непокорной Александрийского столпа» — это символическое и гордое утверждение величия дела, им совершенного.

Таково идейное содержание «Памятника».

Высокой, торжественной теме стихотворения соответствует и жанр (ода) и мерный шестистопный ямб, лишь изредка сменяемый четырехстопным ямбом, и торжественная речь, насыщенная архаизмами и старославянскими словами — таковы стилистические особенности «Памятника».

По К. Лахостскому